

Фэн Инуо застыл, не зная, что ответить. На его лице явственно читалось единственное желание — провалиться сквозь землю от стыда.

Чжоу Минъюань наконец бросил последнюю фразу:

— Ничего, что ты ворочаешься во сне. Сплю я крепко, так что мне ты не помешаешь.

С этими словами он начал подниматься на второй этаж.

Фэн Инуо мигом забыл о смущении. Бросившись следом за ним, он с самым серьезным видом возразил:

— Но у меня-то сон очень чуткий! Если рядом кто-то есть, я вообще не усну.

— Вот как? — Чжоу Минъюань даже не замедлил шага. Сделав широкий шаг, он остановился у дверей своей спальни.

Фэн Инуо отчаянно закивал.

Чжоу Минъюань обернулся. Он слегка наклонился к нему, на его губах заиграла едва заметная улыбка. Низкий, бархатистый голос заставил Фэн Инуо замереть на месте.

— Немного физической активности перед сном — и заснешь как миленький.

Фэн Инуо оцепенел.

«Подвигаться перед сном... Активность... Перед сном?!»

«Какая еще активность?!»

«Ну и лицемер! Прикидывался холодным, суровым праведником, а на деле — обыкновенный озабоченный мерзавец в дорогом костюме!»

Обида и гнев вспыхнули в груди Фэн Инуо. К ним примешалось горькое, щемящее разочарование. Нос неприятно закололо, глаза запекло от подступающих слез.

Он надеялся, что Чжоу Минъюань окажется другим. Да, их знакомство напоминало нелепый фарс, а брак был лишь прагматичной сделкой. Но Инуо верил, что эта сделка хотя бы не будет столь неприкрыто грязной.

Какая глупая наивность. Сделка остается сделкой. Как ее ни приукрашивай, в какую красивую обертку ни заворачивай, суть не изменится.

Он продает свое тело и гордость, а взамен получает ресурсы и шансы пробиться. Все честно, все логично.

Чжоу Минъюань ничем не отличается от остальных спонсоров.

Разве он не подготовил себя ко всему этому еще перед тем как поставить подпись в контракте? Почему же сейчас, когда пришло время платить по счетам, на душе так паршиво?

Наверное, он слишком много возомнил о Чжоу Минъюане. Ему казалось... казалось, что они успели стать если не близкими людьми, то хотя бы приятелями.

Но очнись, Фэн Инуо! Ты всего лишь мелкий актер тридцатого эшелона, который вцепился в богатого покровителя ради карьеры. С чего ты решил, что достоин дружбы с таким человеком?

С пунцовыми щеками и затуманившимся от слез взглядом он молча сверлил Чжоу Минъюаня глазами.

Чжоу Минъюань никак не ожидал такой бурной реакции.

Он всего лишь хотел немного разрядить обстановку и подразнить парня. Но, глядя на это оскорбленное до глубины души личико, Чжоу Минъюань понял: парень умудрился напридумывать себе бог весть что и загнать себя в глухой тупик.

Чжоу Минъюань легонько щелкнул его по носу и, напустив на себя строгий вид, недовольно проворчал:

— Это еще что за мина? В мою личную домашнюю спортзону даже Сяо Синю вход заказан. Я из лучших побуждений предложил тебе размяться перед сном, чтобы снять напряжение, а ты еще и нос воротишь?

Спортзона? При чем тут спортзона?

Потирая ушибленный нос, Фэн Инуо растерянно захлопал ресницами, а затем изумленно уставился на мужчину:

— Домашний зал? Так ты имел в виду обычные тренировки? Спорт?

— Ну конечно. А ты о чем подумал? — с невозмутимым видом поинтересовался Чжоу

Минъюань.

— Я... я решил, что... — Фэн Инуо вспыхнул так ярко, что на его щеках можно было жарить яичницу. Господи помилуй! Человек просто предложил ему позаниматься на тренажерах, а он уже навоображал черт знает что!

— Так что именно ты решил?

— Да так... ничего особенного...

Фэн Инуо готов был сквозь землю провалиться от стыда. И кто после этого из них двоих озабоченный пошляк? Спасите!

Чжоу Минъюань смерил его лукавым взглядом:

— Ты ведь подумал про постельные сцены, верно?

— Вовсе нет! Ничего подобного! — Фэн Инуо почти взвизгнул, сорвавшись на фальцет, но его пылающее лицо выдавало его с головой.

— Раз нет, то почему ты красный как рак?

— Мне... просто душно...

— Кондиционер в доме настроен ровно на двадцать три градуса.

Фэн Инуо был близок к панике.

— Честное слово, нет! Чжоу Минъюань, послушай... можно мне все-таки жить в другой комнате? — Он отчаянно жаждал сбежать как можно дальше.

— Исключено, — отрезал Чжоу Минъюань. На его лице появилось строгое, непоколебимое выражение. Но, заметив, что парень вот-вот расплчется, он решил, что на сегодня дразнилок достаточно, и смягчил тон: — Чтобы наш брак выглядел убедительно для окружающих, нам придется делить одну жилплощадь. Но...

Он замолчал на полуслове.

— Но что? — не удержался Фэн Инуо.

Чжоу Минъюань протянул ему ладонь:

— Пойдем, я покажу тебе спальню. Уверен, она тебе понравится.

Разве можно устоять перед открытой ладонью столь притягательного и внимательного мужчины? Фэн Инуо точно не мог. Впрочем, пленила его не только галантность Чжоу Минъюаня, но и сама комната.

Спальня Чжоу Минъюаня не ошеломяла кричащей роскошью. Напротив, интерьер был выдержан в строгом, лаконичном стиле, где каждая деталь подчеркивала безупречный вкус владельца. Элементы декора от знаменитых дизайнеров, выверенная геометрия пространства — все здесь настраивало на покой и уют. А раскинувшийся напротив огромной двуспальной кровати просторный балкон открывал завораживающий вид на ночные огни мегаполиса.

И все же по-настоящему Фэн Инуо покорило другое. Он и подумать не мог, что за этой спальней скрывается еще одна комната. За тяжелой декоративной портьерой пряталась потайная дверь, идеально подогнанная к стене — снаружи заметить стыки было невозможно. Ключом к ней служил изящный пульт в форме полумесяца, усыпанный мелкой алмазной крошкой и похожий на дорогой кулон.

Затаив дыхание, Фэн Инуо шагнул вперед, чувствуя себя Алисой, отыскавшей проход в Страну чудес.

Оказалось, Чжоу Минъюань умеет творить настоящее волшебство: он создал для него за глухой стеной целый уединенный мир.

Потайная комната уступала размерами главной спальне, но все равно казалась гораздо просторнее его прежнего жилья в Квартале Парчи. Нежно-голубые стены создавали ощущение свежести. Дизайн оставался лаконичным, но мебель и декор выглядели куда современнее и живее. Самой удивительной деталью было панорамное стекло в потолке: одно нажатие кнопки на пульте — и, лежа на кровати, можно наблюдать за неспешным бегом дневных облаков или любоваться россыпью ночных звезд.

Фэн Инуо пришел в неопишуемый восторг. Он влюбился в этот уголок с первого взгляда.

Обернувшись к Чжоу Минъюаню, он посмотрел на него сияющими от счастья глазами, в которых зажглись тысячи невидимых искр.

— Чжоу Минъюань, это... это правда моя комната?

Мужчина лишь тепло улыбнулся и кивнул.

Не помня себя от радости, Фэн Инуо порывисто шагнул вперед и крепко обнял его.

От неожиданности Чжоу Минъюань на мгновение оцепенел. Сама мысль о том, что невозмутимый Босс Чжоу может растеряться, казалась дикой, но сейчас он действительно не сразу нашелся, как реагировать на столь спонтанное проявление чувств.

Впрочем, замешательство длилось лишь секунду. Он мягко привлек парня к себе, отвечая на объятия.

— Чжоу Минъюань, спасибо тебе, — прошептал Фэн Инуо.

Спасибо за это тихое убежище. Спасибо за заботу. И за то, что проявил уважение.

Чжоу Минъюань ласково коснулся его волос:

— Мне тоже стоит поблагодарить тебя.

Фэн Инуо удивленно отстранился и взглянул ему в лицо:

— За что?

— За то, что согласился стать моим мужем, — ответил Чжоу Минъюань. Ощущение тепла чужого тела в объятиях показалось ему на удивление приятным. — Я понимаю, что в нашей стране к союзу двух мужчин до сих пор относятся предвзято.

Слегка смутившись, Фэн Инуо высвободился из его рук и неловко потер кончик носа:

— Но ведь у меня был свой корыстный интерес.

— В этом мире никто ничего не делает просто так, — с улыбкой отозвался Чжоу Минъюань. — Главное — не изменять собственным принципам.

Фэн Инуо улыбнулся в ответ. На душе у него стало на удивление легко и спокойно. Судьба все-таки оказалась к нему благосклонна: встретить такого понимающего покровителя, как Чжоу Минъюань, было редкой удачей, о которой он прежде не смел и мечтать.

— Чжоу Минъюань, почему ты сейчас такой... мягкий?

— Мягкий? — Чжоу Минъюань удивленно приподнял бровь. Пожалуй, его еще никто так не называл.

— Ну да. При первой встрече у тебя на лице было написано такое ледяное безразличие, словно ты только что спустился с вершин Эвереста.

— Хочешь сказать, я казался высокомерным и неприступным? — усмехнулся Чжоу Минъюань.

— О, так ты и сам это замечал? — искренне удивился Фэн Инуо.

Чжоу Минъюань лишь усмехнулся про себя. Конечно, замечал — тем более Синь Вэй буквально на днях высказал ему ровно то же самое. Видимо, репутация холодного сухаря закрепилась за ним прочно.

Но неужели теперь он действительно ведет себя мягко?

Эта мысль заставила его слегка нахмуриться, словно само допущение казалось ему чуждым и странным.

Он молча перевел взгляд на Фэн Инуо. Затем медленно протянул руку и ласково взъерошил его волосы, как успокаивают раскапризничавшегося ребенка или ласкают домашнего любимца. Его глаза в этот миг светились искренним теплом.

Фэн Инуо замер, чувствуя, как сердце в груди пустилось вскачь, нарушая привычный ритм.

Легкий ночной ветерок ворвался сквозь приоткрытую дверь террасы, всколыхнув тяжелые складки штор. Вместе со свежестью в комнату хлынул едва уловимый, сладковатый аромат — на балконе распускались бутоны белоснежного жасмина.

Фэн Инуо поспешно отвел взгляд:

— Чжоу Минъюань, не смотри на меня так.

— Почему?

— Потому что... — Фэн Инуо опустил голову и едва слышно прошептал: — Боюсь надеть глупостей.

— Каких глупостей? — на удивление легко расслышал его Чжоу Минъюань.

«Ты мой покровитель. А в шоу-бизнесе те, кто влюбляется в своих спонсоров, обычно плохо кончают.»

«Это всего лишь сделка. Не нужно усложнять то, что должно оставаться простым.»

Фэн Инуо мгновенно нацепил маску беспечности. Широко улыбнувшись, он перевел все в шутку и легкомысленно бросил:

— Боюсь не устоять и по уши в тебя влюбиться!

На следующее утро Фэн Инуо разбудил аппетитный аромат яичницы. Слегка озадаченный, он быстро умылся и спустился вниз. Столовая встретила его ломящимся от всевозможных яств столом.

Выбор блюд поражал воображение.

Здесь было все: от традиционных китайских паровых баоцзы, хрустящих ютяо и теплого соевого молока до изысканных европейских сэндвичей с копченым лососем и хрустящим беконом. От одного лишь взгляда на это великолепное разнообразие текли слюнки.

Пока он гадал, кто же из двоих — Чжоу Минъюань или Синь Чжэ — решил проявить такие кулинарные таланты, из дверей кухни показалась незнакомая женщина средних лет с кувшином теплого молока в руках.

Фэн Инуо растерялся, застыв на месте и не зная, куда деть руки. Он понятия не имел, как реагировать на появление незнакомки и как к ней обращаться.

К счастью, женщина заметила его замешательство и приветливо улыбнулась:

— Доброе утро, Господин Фэн. Я Тётушка Цинь, старая госпожа прислала меня заботиться о быте старшего молодого господина. Он ушел по делам пораньше, так что не сможет составить вам компанию за завтраком.

— Тётушка Цинь? — Фэн Инуо недоуменно захлопал глазами. Сонный мозг наотрез отказывался соображать. Какая еще старая госпожа? Какой старший молодой господин? Его что, посреди ночи перебросило на съемочную площадку дорамы о клановых интригах?

<http://bllate.org/book/19036/1979071>